Чэнь Хуэй очень хорошо спала этой ночью. Во-первых, потому что вопрос с хозяйством Чэнь был решен. Во-вторых, вопрос с поездкой за город тоже был решен. И в-третьих, она чувствовала, что, возможно, переборщила с мыслями. Ли Юдэ не собирался разрешать ей спать с ним.

Она достаточно выспалась накануне. Естественно, на следующий день она проснулась рано. Чэнь Хуэй взяла на себя инициативу и поспешила в главную комнату, чтобы показать ей свое усердие, но Ли Юдэ встал раньше. Когда она уходила, он уже ушел. Сначала Чэнь Хуэй беспокоилась, что ей будут чинить препятствия, когда она скажет Сяо Ву и Сяо Лю, что завтра уезжает из столицы. Кто же знал, что Сяо Лю сказал ей, что господин уже распорядился и сделает все, чтобы подготовиться? Что ж, завтра она может смело отправляться в путешествие.

Это была всего лишь однодневная поездка за город, и вернуться они должны были в тот же день. Чэнь Хуэй не собирался привлекать много людей, но Сяо Лю сделал все возможное, чтобы позаботиться обо всем. Видя, что он выглядит вполне счастливым, она не стала пресекать его маленький интерес. Вместо этого она стала с Сяо Тяо за руку ходить по магазинам и очень расслабилась. Ах, это неправильно. Она единственная. Сяо Тяо тоже нужно было подготовить кое-что в своей комнате на случай непредвиденных обстоятельств.

Работа госпожи такова: позволять другим делать всю работу, и ничего не делать самой.

Днем она позволила относительно умному Сяо Лю отправиться во дворец Цин, чтобы принять приглашение принцессы Шунин. Чэнь Хуэй продолжала рисовать свои эскизы. Позже вернулся Сяо Лю и сообщил время и место встречи.

Рано утром следующего дня Чэнь Хуэй отправилась в путь вместе с Сяо Тяо, Сяо Ву и Сяо Лю. Ли Юдэ просил ее взять с собой побольше людей. Однако в глазах княгини Шунин она была всего лишь мелким торговцем. Как она могла привести столько людей? Поэтому в итоге она взяла с собой трех человек, как и в прошлый раз.

Встретившись с княгиней Шунин у южных ворот города, Чэнь Хуэй поняла, что там была не только она, но и Чжэн Ронгронг. Конечно, она ничуть не удивилась. Эти два человека всегда появлялись перед ней, как сросшиеся близнецы. Она уже привыкла к этому.

Принцесса Шунин отпустила Чэнь Хуэй в свою роскошную карету. Они сидели втроем и разговаривали.

"По дороге на юге столицы очень трудно ходить", - не могла не пожаловаться принцесса Шунин, - "На протяжении всего пути она так сильно трясется".

"Другого пути нет. Дорога здесь вот такая, - сказала Чжэн Ронгронг, - столица находится высоко на севере. На юге недавно прошли дожди. Многие места на юге затопило. Сегодняшний день уже можно считать неплохим. Вчера было солнечно, и на дорогах не так много воды".

Чэнь Хуэй вспомнила, как выглядел юг столицы, когда она только приехала, и вспомнила, что

планировка имперской столицы с Запретным городом на самой высокой местности. В самом низу располагался юг столицы. В сезон дождей здесь постоянно шли дожди. С Запретным городом и теми богатыми и влиятельными, кто жил на севере столицы, ничего бы не случилось, но бедняков, живших на юге столицы, ждало бы несчастье. Однако в эту эпоху, когда иерархия была наиболее важна, кого могла волновать потеря имущества простолюдинов?

"Надеюсь, в будущем дождь не будет идти постоянно", - Чэнь Хуэй посмотрел на пасмурную погоду.

Принцесса Шунин сказала: "Дождь - это хорошо. Сейчас так жарко. Если бы не было дождя, я бы не захотела выходить на улицу. От жары пришлось бы сдирать слой кожи".

Чэнь Хуэй улыбнулась и ничего не ответила. Чжэн Ронгронг сказала: "Вы действительно не знаете, как страдают люди". Но в ее словах было больше дразнилки, чем упрека.

Принцесса Шунин высунула язык: "Я не придворный. Почему я должна знать о страданиях народа?!"

"Да, да, вы правы", - снисходительно улыбнулась Чжэн Ронгронг.

Принцесса Шунин подняла подбородок и гордо ответила: "Конечно!"

Всю дорогу они втроем разговаривали и смеялись. Шутили в основном княгиня Шунин и Чжэн Ронгронг. Чэнь Хуэй изредка что-то говорил. Когда речь зашла о цели посещения храма Танмен, на лицах принцессы Шунин и Чжэн Ронгронг появилась робость.

Княгиня Шунин оказалась смелее и сказала первой: "Мой отец спросил меня, какого мужа я хочу. Он поможет мне в поисках... Но я и сама не знаю. Лучше отдать это в руки небес".

Чэнь Хуэй знала, что женщин той эпохи не выдавали замуж слишком рано. Особенно это касалось девушек из высшего сословия. После церемонии заковки их всегда держали дома еще два года, прежде чем выдать замуж. Однако для такого современного человека, как Чэнь Хуэй, выходить замуж в таком возрасте было еще слишком рано.

В древнем Китае девушки проходили церемонию заковки, когда им исполнялось пятнадцать лет. Тогда они меняли прическу, а это означало, что они достигли брачного возраста.

Чжэн Ронгронг, которая всегда была сдержанной, при разговоре о будущем муже проявила некоторую застенчивость. Она посмотрела на Чэнь Хуэй и спросила: "Какого мужа хочет леди Чэнь?".

Чэнь Хуэй на мгновение замолчала. Первым человеком, который возник у нее в голове, был Ли Юдэ, но она не чувствовала, что в ее первой реакции есть что-то неправильное. Какого мужа она могла искать в таком состоянии? Если бы она действительно путешествовала во времени

как купеческая дочь, вышла замуж и родила детей, муж мог бы содержать постороннюю женщину или взять другую наложницу, и она не могла бы сомневаться в этом, иначе ее сочли бы ревнивицей... Думая о таких ужасных днях, она готова была сойти с ума.

При таком сравнении ее нынешнее положение было достаточно хорошим. Если бы она всю жизнь прожила в резиденции Ли, с удовольствием занимаясь любимым делом, вкусно питаясь и имея людей, которые бы ей прислуживали, такая жизнь была бы лучше, чем жалкая жизнь.

"Предоставьте это судьбе", - нарочито застенчиво произнесла Чэнь Хуэй, а затем снова обратилась к Чжэн Ронгронг с вопросом: "А как же леди Чжэн?"

Чжэн Ронгронг опустила голову и тихонько рассмеялась: "Естественно, по приказу родителей и со слов свахи".

Чэнь Хуэй взглянула на нее, но не разоблачила. Если Чжэн Ронгронг была такой свободной и непринужденной, как она говорила, зачем приходиться в храм Танмен просить судьбу о замужестве? Вероятно, у нее тоже есть какие-то ожидания. В конце концов, для женщин той эпохи брак был действительно на всю жизнь.

После этого все трое непринужденно болтали и вскоре прибыли к храму Танмен.

Дорога перед храмом Танмен была очень ровной. Поэтому карете не потребовалось много усилий, чтобы подняться. Однако в последние несколько дней погода была не слишком хорошей. Поэтому приходилось следить за тем, чтобы колеса не проскальзывали. Благополучно добравшись до храма, трое вышли из кареты и обнаружили, что у парадного входа людей, входящих и выходящих, было немного.

Принцесса Шунин улыбнулась и сказала: "Сегодня пришло не так много людей. Так здорово. Не нужно было мельтешить с людьми".

"А обычно здесь много людей?" с любопытством спросила Чэнь Хуэй.

Принцесса Шунин рассмеялась: "Обычно все нормально. Просто во время праздников бывает слишком много людей. Если бы кто-то был неосторожен, он бы зажался и упал с горы".

Чэнь Хуэй оглянулась на дорогу на горе. Теперь никто не мог быть зажат и упасть с горы. Однако если быть неосторожным, то можно поскользнуться на всем пути вниз.

Подумав об этом, она стала осторожнее ступать и последовала за всеми в храм Танмен.